

Не жалея жизни и крови

Иван Кирьянов родился в селе Турьинские Рудники 10 октября 1914 года. Лихой был парень, озорной, отчаянный. «Из-за девчонок дрался, – вспоминает Валентина Владимировна, младшая сестра Ивана. – Помню, придет домой, а рубашка-то у него вся в крови. Спрашиваешь – а он не отвечает. А родителям всегда помогал по хозяйству. Ваня спорт любил, был заядлым футболистом – жизни без него не представлял. Все знали его в селе – ни одной игры не пропускал. Он с покосов бегал на футбол – а это 12 км до села. А уж как голы он забивал...» – улыбнулась Валентина Владимировна нежной, доброй улыбкой, вспоминая о брате. В комнате у нее повсюду расставлены фотографии. «Теперь уж живу одними воспоминаниями...» – вздыхает она. А вот фотография Ивана: стоит он с другом, в кепке, с папиросой – веселый, молодой; одну руку положил на плечо товарищу. Ну что может быть крепче настоящей мужской дружбы! Эта фотография, конечно, была сделана в мирное время...

В газете «Заря Урала» за 26 декабря 1995 года в статье А. Никишова «Шагнувшие за предел» я прочитала то, что изумило меня. Холодной зимой 1935 года три турьинских комсомольца, в числе их был Иван, совершили невероятный переход на лыжах на расстояние почти 500 км за 7 дней до областного центра с партийным поручением: доставить рапорт о выполнении Южно-Заозерским прииском плана по добыче драгметалла за 1935 год. Комсомольцы надеялись только на свою выносливость, на спортивную закалку. Прочность их характера не подвела. Крепкие попались ребята. Риск замерзнуть, окончательно потерять силы от голода и жажды, встретиться один на один со стаей волков преследовал путников до конца их почти безнадежного путешествия. С честью и достоинством комсомольцы выполнили свой долг. «Я помню, – рассказывает Валентина Владимировна, – тот день, когда он вернулся. Он был измотан, уставший смертельно, Ванюша завалился на диван – «ноги в потолок», – Валентина Владимировна вновь взглянула на фотографию брата, слезы застлали ее добрые глаза. – И кто бы знал, какая дальнейшая судьба ждала этого до безрассудности смелого, отчаянного парня. Если бы не война.

Война – ненавижу это слово. До сих пор «старая ненасытная тетка» забирает молодых парней, губит их жизни, уничтожает все молодое, живое, способное дышать...»

Иван, закончив Серовский металлургический техникум в 1935 году, работал в г. Серове на металлургическом заводе. И как гром среди ясного неба: 1941 года 26 августа Кириянова Ивана Владимировича мобилизуют Серовским горвоенкоматом. Родители, брат и сестренка не успевают даже попрощаться. Иван звонит из Серова, но они так больше и не увидятся.

«Чтобы добиться победы над врагом, нужно много работать. Подготовить ребят, сплотить их в единое целое, чтобы создать мощный кулак для решительного удара по фашизму! Нам дорог каждый человек, каждая голова, которую мы не собираемся отдавать дешево. А живу я неплохо, правда, с табачком туговато... – вот такие слова я читаю в первом письме Ивана, вдохновенно, уверенно звучат эти строки; нелегко будет сломить фашисту такого парня! – Скоро придется встретиться с противником... Я с нетерпением жду этого момента». Вот оно – маленькое, тоненькое желтоватое письмо, дрожащий лист бумаги – а сколько в нем силы, бодрости духа! Мужества, смелости, веры в победу, желания разгромить, отомстить за родную землю!

«Вспоминайте меня. Надеюсь, что я все-таки вернусь», – писал Иван. Старший лейтенант, командир батальона Кириянов прислал последнее свое фронтовое письмо 20 декабря 1941 года. А дальше – пропасть, никаких известий. Родные знали только одно: Ваня был при взятии г. Клина, участвовал в битве под Москвой. Долгие дни, недели, месяцы ожидания, бессонные ночи, беспокойные дни, разрывающие сердце матери и отца.

«Просим сообщить о том, где находится наш сын, каково его состояние, что мешает ему поддерживать переписку с нами. Успокойте родителей, пришлите ответ. С нетерпением ждем». С этой просьбой родные Ивана обращались в разные инстанции, не теряя последних надежд. На свои молящие запросы они получали скудные, безнадежные, ничего не говорящие ответы: «Данными о судьбе Кириянова не располагаем», «Местонахождение его неизвестно», «В списках воинских захоронений на территории Клинского района данной фамилии не значится» и т. д.

В апреле 42-го года родные Кириянова Ивана получают письмо его боевого товарища, односельчанина Мальцева: «Вашим сыном можно гордиться, что он в боях за нашу Родину, за Сталина показал образцы смелости и героизма, как подобает вести воину Красной Армии... он умело в любых условиях сражался и вел за собой бойцов, не щадя своей жизни и крови... 17 февраля, когда происходили ожесточенные бои с врагом, где Ванюша был дважды ранен и ввиду тяжелого ранения умер... Мы будем мстить врагу без пощады за потерю вашего любимого сына, не жалея жизни и крови. Я клянусь быть таким же, как был ваш Ванюша».

Валентина Владимировна рассказывает, что они продолжали писать молящие просьбы – узнать где погиб и захоронен их сын и брат Иван. Официального

подтверждения о смерти комбата Кирьянова Ивана они так и не получили. Его судьба и до последних дней никому не известна. «Нам приятно сознавать, что наш сын был не только верным сыном своих родителей, но и верным сыном нашей Великой страны», – так писали о нем родители, потеряв последнюю, маленькую надежду, все более затухающую с каждым месяцем, годом...

Валентина Владимировна, сестра Ивана, часто бывает у Вечного огня, зажженного в память о погибших в Великой Отечественной войне. Подойдет к мемориальной доске, прочитает несколько раз не спеша фамилию брата, и опять слезы подступают к ее уставшим глазам.

Я. БОРН

Борн Я. Не жалея жизни и крови : [участник перехода на лыжах из Турьинских Рудников в Свердловск в 1935 году Иван Кирьянов, погибший в годы Великой Отечественной войны] / Я. Борн // Заря Урала. – 1998. – 7 мая (№ 55). – С. 3 : фот. – (Земля Турьинская : краеведческий выпуск ; № 5).